

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Заучка для боксёра

Ульяна Романова

Ульяна Романова
Заучка для боксера
Серия «Студенты.
Общежитие. Любовь», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68458787

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты, заучка, зачем по всему универу слухи обо мне нехорошие распускаешь?– нависая над врединой, прошипел я.– Это не я, – пискнула Малинка.– Ты. Это точно ты!..– И что ты мне сделаешь? – дерзко глядя мне в глаза, поинтересовалась она.– Я тебя, Малинка, поцелую. При всех! Чтоб все знали, что ты – маленькая лгунья...А началось все с невинной кражи и моего желания проучить высокомерную заучку, обозвавшую меня физкультурником!Кто же знал, что она окажется такой привлекательной и такой... Моей!История самостоятельная. Однотомник**ВНИМАНИЕ! В ПЕРВЫХ ГЛАВАХ ЕСТЬ ПОВТОРЫ СЦЕН ИЗ "КАК УКРОТИТЬ ХУЛИГАНКУ"**, т.к события развиваются одновременно!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ульяна Романова

Заучка для боксера

Глава 1

Артур

За окном светило солнце, у меня в кармане без остановки вибрировал мобильный, а я... Шел грабить одну очень привлекательную заучку. Вопросом «зачем» я не задавался, потому что маленькая фурия на днях влетела мне в грудь из-за угла, а я лишился законного завтрака в виде вкуснейшего пирожка, потому что он выпал из рук, а я прикусил язык! И все из-за нахальства одной зубрилки, которая мне же и нахамила, обозвав «физкультурником». Язва в очках.

И когда я выразил свое негодование тем, что потерял пирожок, она же вздернула свой курносый носик и посоветовала мне меньше есть! У меня тогда дар речи пропал и долго не возвращался. Во-первых, меня никогда так не оскорбляли, во-вторых, я был голоден, а впереди маячил целый учебный день, после которого должна была быть тренировка. А тренер гонял нас до седьмого пота, и ему вообще фиолетово, успел ты после универа перехватить пирожок или голодным пашешь.

Мой прикушенный язык, уязвленное самолюбие и пиро-

жок должны были быть отомщены, поэтому я вооружился кастрюлей и решил заучку позлить.

Как раз заметил, что она идет в общую общажную кухню с кастрюлей и продуктами для готовки, выждал двадцать минут и пошел на дело. Из-за угла успел заметить, как она возвращается в комнату, и довольно потер ладони.

Нашел знакомую уже кастрюлю с огромной нарисованной грушей и от души «поделился» ее обедом с собой, любимым. Заучке оставил одну порцию, я же не она, чтобы отбирать все!

– Ты что делаешь? – охнул знакомый голосок за моей спиной.

Я хищно улыбнулся и медленно обернулся, заметив злующую заучку, стоящую рядом со мной с половником в одной руке и пачкой соли в другой.

– Делюсь обедом, – подмигнул ей. – Очень вкусно, только соли мало!

– Ты... Ты... Да ты... – кажется, ее заклинило, а оправка модных очков сползла на кончик носика.

Очень захотелось поправить ей очки, но заучка так смотрела на меня своими зелеными глазками, что протягивать руку я опасался, ибо была вероятность потом протянуть ноги.

– Я... Я... Да, это я, – согласился я с аргументами девчонки.

– Положи на место! Это воровство! Я... я декану пожалу-

юсь!

– Это не воровство, я просто экспроприирую экспроприированное, – выдал я.

– Ты воруеть мое, – поправила меня заучка, удобнее перехватывая половник.

– Тебе бы не помешало меньше есть, – вернул я ей ее же совет.

Хотя я бы заучку откормил килограммов на пять. Маленькая, худенькая, хрупкая такая. И сопела возмущенно куда-то в район моей груди, потому что ростом мала.

Но хамство должно было быть наказано, а слово «физкультурник» в мою сторону – забыто.

– Мне?.. – ахнула блондинка.

Мотнула головой, отчего тот круассан, который она навертела на голове вместо прически, гневно затрясся.

– Верни, что украл, немедленно!

– Не могу, я голоден, – нагло шаря глазами по ее лицу, сообщил я. – Спасибо, малышка, что избавила от мук стояния у плиты.

– Гад! Вор! Физкультурник! – негодовала она.

– Опять это слово, – закатил я глаза, – а ты заучка!

– А ты...

Мне вдруг стало интересно, а умеет ли она вообще ругаться? С виду типичная такая мамина радость, папина гордость и дедушкино сокровище.

– А я... – напомнил я, аккуратно обходя ее по дуге.

– Гренадер! – на выдохе выпалила она.

– Ты даже такие слова знаешь, – уважительно произнес я, наклоняясь еще ниже к ее лицу. Почти пополам сложился.

– Да чтоб тебя... – психанула она, взмахивая руками.

– Не советую со мной драться, у нас разные весовые категории, – улыбнулся я, потому что злая заучка вызывала только улыбку на лице.

– Я тебе это припомню, – пообещала она.

– Буду ждать, – мурлыкнул я и гордо удалился с кухни, оставив заучку усваивать первый урок – никогда не хами боксеру и не обзывай его физкультурником! Потому что обидеть нас может каждый, а вот убежать – только легкоатлет, и то не факт!

Дошел до своей комнаты, оценил кулинарные способности заучки на «отлично» и, воодушевленный, стал собираться на тренировку.

Пока шел по общежитию, взглядом искал блондинистый круассан на макушке, но ее не было. А жаль...

Отправился в тренажерный зал и ввалился в раздевалку, где уже тусовались мои друзья. Открыл свой шкафчик, бросил на лавку спортивную сумку и достал форму.

– Арт, тебя по голове кто-то треснул, что ты улыбаешься как блаженный? – заржал Влад, заметив выражение моего лица.

– Я поел, – сообщил я.

– Это великое событие, – важно согласился Аникей, – се-

годня как раз взвешивание!

Блин! Вот о взвешивании я забыл. И огреб от тренера за лишние триста граммов, пробежал несколько лишних кругов, гадая: это мне карма за заучку прилетела или просто не повезло?..

Глава 2

Артур

– Багров, че за балет, играй жестче! – орал тренер.

Он у нас вообще мужик строгий. Но справедливый! А потому что попробуй тренера в несправедливости обвинить – упахнет.

– Я суров как никогда, – пожал я плечами.

– Работать, – рявкнул Медведев.

– А я что делаю? – возмутился я, отрываясь от груши и разводя руками в стороны.

– Багров... Еще три лишних круга на следующей тренировке. И только попробуй мне вес в норму не привести!

– Да понял, понял, – закивал я.

– Закончили! – гаркнул Медведев.

Мы с пацанами выдохнули и пошли в раздевалку. Я стянул с себя мокрую майку, такие же мокрые шорты, небрежно закинул в сумку и потопал в душ, гадая, что мне приготовила заучка. Обещала же все припомнить, и я с нереальным азартом ждал, что придумает ее светлая во всех смыслах головка.

Я что-то вообще последние три дня думал только о заучке. Хотя у нас с парнями из команды и был уговор не встречаться с девчонками из универа, но я учился на последнем курсе, а заучка – это заучка.

Встал под струи воды, вспоминая ее возмущенно надутые

губки и... Вылетел, потому что реакция тела была более чем выразительной, а демонстрировать такое в мужской раздевалке – это себя не беречь. Намотал полотенце на бедра и вышел, чтобы поскорее натянуть боксеры и джинсы.

Интересно, заучка целоваться умеет или я научу?

– В «Лилию»? – громко спросил я. – Жрать хочется, аж переночевать негде. Дэм, ты с нами? – повернулся к своему лучшему другу.

– С вами, – кивнул он, – туда сегодня моя малая придет.

– Сестра? – заинтересовался Влад.

– Не дай бог, – покачал Демид головой, – подруга дней моих суровых и спонсор моего нескучного детства.

– Симпатичная? – заиграл бровями Лука.

– Даже не думай о ней в этом направлении, – предупредил Дэм, – иначе я тебе все выделяющиеся части тела пообрываю.

– Так и сказал бы, что для себя поберег, – заржал Лука.

– Она ребенок, – зарычал Дэм.

– Сколько лет ребенку? – спокойно уточнил Влад.

– Восемнадцать.

– Восемнадцать – уже не ребенок, – не согласился с ним Влад, – а взрослая, сформировавшаяся девушка.

– Там столько тараканов в голове. Целый штат профессионалов. Отдел пакостей так вообще работает без выходных и праздников. Коммерческий тоже не дремлет. А руководит этим всем безобразием неисполнительный директор. В об-

щем, целая креативная банда, которой уже тесно в ее рыжей голове.

У меня вон тоже заучка с тараканами в голове, только те усердно зубрят. Зубрята такие правильные. И заучка такая вся правильная, что так и тянет испортить и жизнь ей показать нормальную.

Пацаны дружно заржали, а я резюмировал:

– Знакомь.

– Вам же хуже, – предупредил Дэм.

В раздевалку влетел обалдевший Назар.

– Парни, до меня слухи долетели, что какая-то рыжая первокурсница свиданки с нами продает, прикиньте?

Обалдели все. Честно. Свидания с нами еще не продавали, хотя девчонки чего только ни делали, чтобы с нами познакомиться. И туфельки теряли, некоторые – даже наращенные волосы, но больше всего пугало, когда отваливались ресницы. Зрелище, прямо скажем, не для слабонервных. И якобы конечности ломали, и их срочно нужно было нести в медпункт, а самые отбитые даже на тренировку к нам записывались, но тренер у нас кремень, таких сразу в шею гнал.

– Дэм, твоя? – развеселился Влад.

– Ну а чья? Если в универе есть еще одна такая, то нас уже не спасти, – прорычал Демид, страдальчески закатывая глаза.

– И почему свидание? – задумчиво пробормотал я.

– Понятия не имею. Дэм... – развернулся Назар к Демиду.

– Я разберусь, – пообещал Мартынов.

– Пошли посмотрим, кому нас продали, – весело предложил я, – вдруг симпатичные? Я такую одну заучку в общаге встретил – вдруг это она разорилась на свидание со мной? Я бы сходил...

– Арт, мы договаривались, – напомнил ему Лука.

– Или не сходил, – снова развеселился я. – Пошли, новые рабы рыжей подруги Дэма, глянем, кто нас купил. Всякое в моей жизни было, но чтоб меня за деньги продавали – в первый раз. Необычные ощущения, да, парни?

Мы дружно подхватили сумки и потопали в наше любимое кафе. Там вкусно кормили, но главное – большими порциями. А триста граммов я завтра скину.

Мы все предвкушали встречу с будущими «рабовладельцами», уже готовя девочкам радушный прием. Потому что, во-первых, мы договаривались, во-вторых – покупать свидания с парнями как-то не красит барышень. А у нас большой опыт избавления.

– Ставлю сотню, что через пять минут покупательницы сбегут, – пихнул меня в плечо Влад.

– По рукам. Две, что через десять, я не в форме, – мы пожали руки и вошли в здания кафе.

Сели за угловой столик, дожидаясь прибытия нашей новой рабовладелицы.

Рабовладелицей оказалась Софочка, полутора метров ростом и с такой яркой рыжей гривой, что глаза слепило. Ма-

ленькая, худенькая, как заучка моя.

Рыжая всколыхнула всех своей задорной улыбкой, и даже я проникся братскими чувствами. Ругать рыжую за проданные свидания пропал интерес, потому что ну как такую малышку вообще ругать можно?

Один Мартынов сидел, надувшись как мышь на крупу, пока парни с живым интересом болтали с девчонкой, у которой словарный запас был просто неиссякаем. И жизни в ней было столько, что своим задором она и парней заразила.

Лука, вон, сразу поплыл, Дэм на него зло косился, а я наблюдал, как мой спокойный друг коршуном реет над головой своей рыжей занозы.

– Куда планируешь идти после окончания универа? – спросил у Сони Влад.

– Не решила еще, – пожала плечами Соня, – подумываю открыть свое детективное агентство. Или адвокатскую контору. Ближе к концу учебы станет понятно, – захлопала она ресничками.

– А меня к себе на работу возьмешь? – склонился к ней Лука. – Софочка, под твоим предводительством я готов стать хоть детективом, хоть адвокатом.

– Охранником возьму, – подумав, согласилась рыжая. – За то, что назвал меня Софочкой.

Все дружно заржали, а Лука сверкнул глазами.

– Телохранителем, ты хотела сказать? – поправил ее Лука.

– Еще не хватало, тело у меня одно, и доверять его кому

попало для хранения... Дудки, – решила Соня. – Но... Можем договориться!

– Давай договариваться, – умиленно согласился Лука.

– Сегодня днем нас с подругой обокрали, – сообщила она серьезно.

– Кто? – напрягся Демид. – И что украл?

– Суп! – фыркнула Соня.

– Суп? – поперхнулся Мартынов.

– Да. Какой-то хам с огромной миской пришел и ограбил мою Марину на целый суп!

Я поперхнулся. Потом закашлялся и отвел взгляд. Соня прищурила глазки и воззрилась на меня.

Это я удачно в «Лилию» сходил и удачно так с рыжей познакомился!

– Заучка так вкусно готовит, – пожал я плечами. – Значит, ее зовут Марина?

– Суп верни, оглоед, а не заучку рассматривай! – возмутилась Соня.

Я загадочно улыбнулся и нагло откинулся на спинку стула.

– Арт, ты недоедаешь? – развернулся ко мне Илья.

– Доедаю. Просто заучка чуточку за языком бы последила и подумала, кого и зачем она обозвала физкультурником. Я ей комплимент, а она... Передай Малинке, что я еще зайду, – промурлыкал я.

Лука что-то шепнул Дэму и они оба вышли на улицу. Явно договариваться. Я хмыкнул и в тот момент успел заме-

тить, как в «Лилию» входят наши покупательницы. Ну просто птички певчие!.. Интересно, эти ресницы крепко прилепили или тоже отвалятся?

Ничего не подозревающая Софочка радостно защebetала, знакомя нас с новоприбывшими. Симпатичными, надо признаться, но мне было бы гораздо интереснее в тот момент позлить заучку. Въелась же, зараза высокомерная. И гренадер я у нее, и физкультурник.

Может, научить девчонку нормально ругаться? И имя у нее такое... Малинка...

– Артур, познакомься, это Карина, – дернула меня Софочка.

Перевел взгляд на Карину и не впечатлился, хотя тоже блондинка, как заучка моя.

И поймал себя на том, что все мысли плавно возвращаются к Малинке. Третий день себя на этом ловлю.

– Присаживайся, Карина, – оскалился я, приглашая девчонку за стол.

Гулять так гулять!

Блондинка села за столик, смиренно сложив ладошки на коленках. Две другие девчонки тоже заняли свободные места, пока Соня задумчиво рассматривала нашу композицию, а потом так же сосредоточенно объяснялась с Дэмом.

За столом стало оживленнее, девчонки пытались произвести впечатление, стреляли глазками и вели себя вполне прилично. Вечер обещал быть томным, если бы мы не знали всей

правды...

– Соня, о чем ты думаешь? – отвлек нас всех Дэм.

– Сколько нынче стоят услуги киллера, – покосившись на меня, пропела Софочка.

Дэм заржал:

– Здоровья покойным!

– Дыши, а то умрешь, – поддакнула ему Соня.

Вот язва. Не зря с заучкой в одной комнате живет! Они там друг с другом опытом обмениваются?

– Что означают твои тату? – тронула меня за плечо Карина, возвращая себе мое внимание.

– Скандинавский рецепт борща, – отмахнулся я.

– И тут еда. Да ты когда-нибудь наешься уже? – взывала Соня, – о чем-нибудь другом ты можешь думать?

– Могу. О Малинке, – мечтательно сообщил я, глядя в потолок.

Ну не выходила заучка из головы, что я мог поделать?

А вот от Карины пора было избавляться. Не потому, что плохая, а потому, что неинтересная. Скучная, пресная, физкультурником не обзывает.

Я переглянулся с Владом, подмигнул и развернулся к Карине:

– К тебе или ко мне? – облизнув губы, томно прошептал я.

– А... Так сразу? – растерялась девчонка.

– А чего тянуть? Только это... Я пожестче люблю. И когда девчонка сверху. И когда громко. Ну, ты понимаешь, да? –

я заиграл бровями, плотоядно осматривая грудь девчонки в вырезе ее кофточки.

– Нет, – замотала она головой.

– И до-о-олго. Песенку такую знаешь? Если долго-долго-долго, значит, парень кто? Мо-ло-дец. Ну че, пошли? Нам еще в аптеку надо забежать. Ты гематоген любишь? Сладенькое перед физнагрузкой...

Карина резко вскочила, с размаху надавала мне пощечин, некрасиво обозвала гамадрилом и гордо ушла, цокая каблучками. А могла бы физкультурником...

Две другие незванные гостьи тоже получили свою порцию «приятностей» и утопали, оставив нас в компании рыжей рабовладелицы. Возмущенной такой.

– Вы что творите, дикобразы японские? – возмутилась она, – обижать-то их зачем?

– А хозяйка подарит Добби носок? – дурашливо пропел Назар.

– Хозяйка отпустит нас завтра на тренировку? – смеясь, поддержал его я.

– Хозяйка, не продавай нас больше, мы хорошие, мы еще тебе пригодимся, – подключился к общему помешательству Аникой.

– Не вели казнить, вели помиловать, – добил Влад.

– Да поняла, поняла! – покраснела Софочка. – Простите, я правда больше так не буду.

Зажмурилась, подумала и добавила:

– Могу деньги вам вернуть.

– Это серьезное заявление, – иронично заметил Дэм.

– Шоколадку себе купи, – улыбнулся Влад, – Соня, мы не зря не хотим сближаться с девушками из универа, пойми. Тебя мы приняли, потому что ты с Дэмом и вообще веселая. А эти... Ну не нужны нам такие. Покупать свидания с парнями девушку не красит.

– Пошли, до общаги проводим, – подмигнул я.

Мы с парнями расплатились по счету и всей организованной толпой вернулись в общежитие.

Я же сбегал к комендантше и за шоколадку выяснил, в какой конкретно комнате живет моя заучка. Оказалось, на втором этаже. А я на четвертом. Далековато, но решаемо.

Прогулялся по второму этажу, но Малинка не высовывала из комнаты носа, а найти более-менее сносную причину, чтобы заявиться самому я не мог.

Ввалился в свою комнату, уже предвкушая веселый завтрак в компании заучки. Никуда ведь не денется...

Глава 3

Малинка

Я резко вскочила, села на постели, сонным взглядом осматриваясь вокруг. С груди на колени упал учебник: видимо, я вчера так зачиталась, что уснула с ним в обнимку. Потянулась за очками, нацепила их на нос и осмотрелась.

Мои соседки по комнате Соня и Полина еще спали, а я не могла. Тихонько поднялась, чтобы не разбудить подруг, закрыла учебник, вставив закладку между нужными страничками, переоделась, сбегала умыться холодной водой и собралась в общую кухню, где стояли несколько старых электрических чайников. Их и в комнате разрешали держать, но наш быстро сгорел, когда Поля задумалась и включила его, не проверив, есть ли там вода. Новый мы пока не купили и бегали в общую кухню.

Зевая в кулак, достала остатки вчерашней роскоши, потому что наглый физкультурник ограбил не только меня, но и моих подруг, и нам с Полей пришлось жевать на ночь бутерброды. Хорошо, что хотя бы хлеб купить не забыли, и мой однокурсник Опасян выручил, поделившись двумя шоколадками.

Прихватила с собой тарелку, насыпала в стакан растворимого кофе, сахара, добавила молока и со всем добром пошла в кухню.

Включила чайник, наслаждаясь такой необходимой в общезжитии тишиной, и уставилась в окно, зевая.

Щелкнула кнопка чайника, я налила кипятка и уселась на подоконник, вспоминая, все ли я выучила на сегодня.

Сделала глоток и...

– Малинка...

...поперхнулась, закашлялась, кофе некрасиво пролился на подбородок, а я во все глаза наблюдала за наглым физкультурником, который уже стоял на пороге нашей кухни с чашкой просто огромных размеров.

– Поперхнулась, маленькая, – умиленно произнес он, с неотвратимостью ледокола надвигаясь на меня.

Я посильнее вжалась в стену, потому что физкультурник по комплекции вполне себе мог составить конкуренцию медведю гризли, а по наглости... Тут у него конкурентов не было!

– Как ты меня назвал? – возмутилась я.

– Марина слишком грубо. Мне больше нравится Малинка, – подмигнул он. – Как дела? Выспалась?

– Ты что здесь забыл? – прошипела я в панике, когда кружка, больше похожая на тазик, встала на подоконник возле крохотной моей, а физкультурник облокотился о подоконник обеими руками, запирая меня своим телом. Я поджала ноги и отодвинулась подальше, пока сердце колотилось где-то в горле.

– Уйди, – предупредила я.

– Не могу. Так тянет к тебе. Давай нормально знакомиться, а? Я Артур. Багров. Для друзей, кому лень выговорить две буквы, – просто Арт. Но ты можешь звать меня как угодно.

Он прошелся взглядом по моим коленям.

– Физкультурник, – почти в панике выпалила я, не зная, куда еще двигаться. Если только ласточкой в окно...

– Опять... Заучка, зубрилка, зубренок... Отличница, – с непередаваемой интонацией фыркнул он.

И пока я открывала и закрывала рот, подбирая в уме подходящие ругательства, с азартом ожидал продолжения.

– Обжора! – не выдержала я, – и вор! Надеюсь, ты вчера подавился супом!

– Не надейся, все было очень вкусно. Но мало...

– Мало?..

У меня задергались оба глаза. Сожрал целую кастрюлю, и ему мало? Такими темпами он скоро всех нас съест и косточек не оставит.

– Соли мало было, – кивнул Артур.

Повернулся к столу и заметил мою скромную тарелочку с двумя бутербродами.

– Даже не думай, чтобы лишить меня еще и завтрака! – не выдержала я.

Попыталась прыгнуть с подоконника и физкультурника оттолкнуть, но это было то же самое, что пытаться сдвинуть бетонную плиту. В итоге я оказалась зажата его ручищами и

прижата к его груди.

– Отпусти меня, – завопила я.

Тут же ладони разжались, а огромные ручки Артур развел в стороны и даже сделал шаг назад.

– Маленькая, а шумная, – неодобрительно покачал он головой.

Его глаза сверкнули, а Артур снова покосился на мои бутерброды и азартно предложил:

– Наперегонки? Кто первый, тот и сытый?

И дернулся к столу. Я за ним, перехватывая на лету его руку с уже зажатым в ней бутербродом.

Не выдержала, протянула руку, схватила пальцами его губы и выпалила:

– Закрой рот с той стороны!

Артур смешно захлопал глазами, не делая попыток вырваться или избавиться от моей руки. Но глаза его смеялись.

Мы так и стояли: он, хлопающий длинными ресницами и сделавший губы «уточкой», и я, закрывающая ему рот и со всей силы сжимающая его запястье. Увы, длины пальцев не хватало, чтобы обхватить его полностью.

– Положи бутерброд на место, и никто не пострадает, – потребовала я.

Физкультурник на мгновение прикрыл глаз и медленно положил бутерброд на тарелку. Я же отдернула руки так, словно его кожа раскалилась добела и обжигала.

Сделала шаг назад, подвинула к себе завтрак и заметила,

как дрожат его плечи.

– Тебе плохо? – почему-то испугалась я.

Ну, может, у него судороги от голода?

– Да. Вот здесь горит.

Физкультурник нагло схватил мою ладонь и положил себе на грудь.

– Горит? – переспросила я.

– Пылает!

– Это изжога, – уверенно решила я. – Так бывает, когда ворует чужое.

Я снова одернула руку и покосилась на бутерброды. Аппетит пропал, но отдавать свой завтрак нахалу не было никакого желания.

– Бессердечная ты, Малинка, – припечатал меня Артур. – Я, может, расстроен и есть хочу.

– Чем ты с утра расстроен? – не поверила я, – тем, что вокруг полно еды, но вся чужая?

– Язва в очках, – закатил глаза Артур.

– Физкультурник и обжора!

– Малинка, хочешь, я тебя ругаться научу? – радостно предложил Артур, – или целоваться? Ты целоваться умеешь? А парень у тебя есть?

– Есть! – рявкнула я, поправляя очки на носу, подумала и добавила, – два!

– Приехали сандали к Мите... Заучка, куда тебе два-то? Захапала сразу двоих и рада. А там, может, какая-нибудь Ма-

ша в одиночестве вечера коротает, пока у тебя двое. Жадина.

Я открыла рот. Закрыла и почувствовала, как запылали мои щеки.

– Ужас. Я думал, ты приличная девушка, ухаживать хотел, а у тебя двое, – продолжал бурчать Арт.

Я была близка к истерике, а из уст вырвался нервный смешок. И решила спастись бегством. Обошла Артура по дуге и молча двинула в сторону комнаты, забыв о бутербродах и кружке с недопитым кофе.

– Заучка, ты куда? А завтрак? Бутерброды мне оставила, что ли?

Я уже не слушала. Ускорила шаг и уговаривала себя не оборачиваться. Влетела в нашу комнату, осмотрелась, но мои подруги уже ушли на занятия, скорее всего, решив выпить кофе по дороге.

Трясущимися руками собрала сумку, переоделась в легкие белые брючки и белую же блузку без рукавов, собрала волосы и поспешила в универ. Первый курс был показательным, нужно было работать на оценки и репутацию.

Вышла из комнаты, заметив, что на ручке нашей двери висит обычный пакет. Опасливо протянула руку, заглянула внутрь и нашла огромную шоколадку с орешками и записку корявым почерком: «Компенсация за бутерброды, Малинка!».

Зарычала, закинула шоколадку в сумку и побежала в университет...

Глава 4

Малинка

Я клевала носом, стоя у дверей аудитории в ожидании профессора. Почти бессонная ночь и утренняя стычка с Артуром лишили сил; единственное, чего мне хотелось, – это спать.

Я белой завистью завидовала своим соседкам по комнате, которые слишком, как мне казалось, легко относятся к учебе. Софа – огонек-зажигалочка, никому не давала скучать. Она была со мной в одной группе. А Полина – романтически настроенная барышня, по уши и безответно влюбленная в Арсения. И училась наша третья подруга уже на третьем курсе юрфака.

Мы с Соней, увидев Арсения, долго негодовали и недоумевали – что Полина в нем нашла? – но сердцу не прикажешь...

– Марина, не спи, замерзнешь, – легонько подпихнул меня в бок Опасян. – Шоколадку хочешь?

Я вздрогнула, вспоминая огромную шоколадку, уже спрятанную в моей сумочке. И наглого физкультурника. Наглого и не очень умного! Мужлан нахальный!

– Не хочу, – отмахнулась я.

– Что с тобой? Нашла, кто суп вчера украл?

– Сам нашелся, – взвыла я.

– Снова обокрал? – приподнял бровь Карен. – Давай я с ним поговорю?

– Огромный, ручищи – во, – я развела руки в стороны, – одна рука под гжель расписана, вторая обычная, но размером с мою ногу. Рост гренадерский, нахальство немеряное, правая бровь в уголке выбрита.

– А зовут, случайно, не Артур? Багров.

– Артур, – согласилась я, – именно Артур и именно Багров!

– Че-то я опасян с ним связываться, – передернул плечами Карен. – Как ты вообще с ним познакомилась?

– Случайно. На пару опаздывала, а он из-за угла вывернул. Я в него влетела и...

– Ты хоть знаешь, кто он такой? – понижая голос до шепота, спросил Опасян.

– Гад, вор и физкультурник!

– Это один из семерки боксеров. К слову, тех, кого вчера так удачно «продала» наша Соня.

Я поперхнулась воздухом. Потому что слово «страх» Соне было незнакомо. И буквально вчера моя подруга продала своего лучшего друга детства Демида и парочку его друзей. Точнее, не самих парней продала, хотя, зная Соню, – ей и это было под силу, а свидания с ними! И вчера вечером ускакала знакомить боксеров с девчонками.

А мне, значит, достался один из...

– И что? Раз боксер, значит, все можно, да? – продолжала

бурчать я.

– Марин, просто именно эта семерка у нас в универе легендарная. Они звезды своей команды и не проигрывают ни одного боя. Тренер на них молится. Демид, друг Сони, Артур, Влад, Илья, Назар и Аникей. Все равны, красивы и недосягаемы для девчонок, учащихся в универе. Ты же сама вчера видела – девчонки за знакомство с ними готовы были деньги платить.

– И как это относится ко мне? – не поняла я.

– Потому что грабит он именно тебя, – с нажимом произнес Карен.

– Вот счастья-то привалило!

Я снова прикрыла глаза, вспоминая наглючий взгляд карих глаз. И его дурацкое обращение. Малинка... И тут о еде...

– Привет, – отвлек меня от мыслей звонкий голос Сони.

– Привет, Софа, – поздоровался Карен. – Живая?

– Да что со мной будет, – легкомысленно махнула рукой подруга и широко улыбнулась.

– Как прошли свидания? – глаза Опасяна горели живым любопытством.

– Не спрашивай. Они знали!.. Больше никогда не буду работать с девчонками, вообще же не могут тайны хранить! – праведно возмутилась Софа, вызывая улыбку у слушателей.

– И что парни? – вскинулась я.

– Нормальные оказались, – выдохнула Соня, – посмеялись

и отпустили с миром. Лука только теперь проходу не дает. Если это еще один воспитатель на мою бедную голову, то я требую политического убежища в Канаде. Как думаешь, дадут?

– Ты, главное, причину укажи честно и подробно, – засмеялся Карен. – Пошли учиться.

– Пошли, – согласилась мы с подругой.

Как раз преподаватель подошел и любезно пригласил всех нас в аудиторию. Мы с Соней, Кареном и Герой устроились в первых рядах и приготовились внимать каждому слову профессора.

– Я выяснила, кто стырил вчера наш суп, – заговорщицки прошептала мне на ухо Соня, – один из семерки. Артур.

– Я уже знаю, – буркнула я, нервно открывая тетрадь.

– И что?

– Убью, – горячо пообещала она.

– Помочь? – деловито поинтересовалась Соня.

– Сама, – пообещала я и сосредоточилась на том, что вещал профессор.

Когда прозвенел звонок, собрала вещи и, подхватив под руку Опасяна, мы втроем вышли в коридор.

– Опасян, да, Сонь? – отвлек меня от мыслей Карен, мотая головой к подоконнику, где уже стояли двое здоровяков, примерно таких же, как Артур.

И оба, даже на мой придиричивый взгляд, были действительно красавчиками.

– Не то слово, – согласилась Соня, из чего я сделала вывод, что эти двое и есть яркие представители «великолепной боксерской семерки».

Парни подошли к нам и оба нависли на Соней.

– Соня, где Арт? – прорычал один из них.

– Понятия не имею, – гордо открестилась от подозрений Соня, – но надеюсь, что таки подавился ворованным супом и сейчас усиленно кашляет.

– Софа! – надавил этот же парень.

– Правда не знаю! – возмутилась Соня, а потом подозрительно покосилась на меня.

Я невозмутимо поправила очки и прямо посмотрела на того, кто задавал вопросы.

– Я тоже не знаю, – ответила с достоинством.

– А ты Малинка, да? – заинтересовался второй.

– Я Марина! А малина на огороде у моей бабушки растет, – вспыхнула я.

Физкультурник всем друзьям уже растрезвонил, что ворует мой суп?!

– Понял, – поднял ладони вверх один из них. – Арта увидишь – скажи, чтобы свистнул, что жив.

– Не буду я ему ничего передавать, – открестилась я. – Соня, Карен, пошли, мы опаздываем.

– Да, – горячо поддержала Софья и потянула Карена подалеже от опасного боксерского дуэта.

И когда мы отошли на безопасное расстояние, посмотрела

на меня:

– Он жив?

– Кто?

– Артур.

– Да я откуда знаю? – всплеснула я руками. – Но тоже очень надеюсь, что он подавился супом!

Карен проглотил смешок и повел нас на следующую пару. До конца учебного дня больше ничего примечательного не произошло. Когда закончились занятия, мы вчетвером – я, Соня, Герман и Карен – вернулись в общежитие.

Полины в комнате не было, а мы с Соней, как договаривались, пошли вместе готовить обед, переодевшись в домашнее и прихватив с собой продукты и учебник по уголовному праву. Вчера я пожаловалась подруге на украденный суп, потому что он был общий. Мы готовили по очереди на всех и даже составили график уборки, дабы не было скандалов.

И пока я нарезала овощи, Соня сидела на подоконнике и вслух читала выдержки из учебника, чтобы не терять зря время.

– Вот же... калитка скрипучая, – возмутилась Соня, заметив на пороге общей кухни троицу боксеров во главе с Артуром. – Нашли все-таки? Где был?

Это она уже поинтересовалась у Артура.

Я же просто сжала зубы и на всякий случай закрыла собой кастрюлю.

Влад и Лука как-то незаметно и очень грациозно порав-

нялись с Софой, запирая ее в живом кольце.

А Артур снова приблизился ко мне, окидывая взглядом мою фигуру.

– Вот гад! – услышала я голос Сони. – Ты теперь не просто нашу еду воровать пришел – еще и с охраной?

Дальше подругу прикрыли двумя широкими спинами, пока я судорожно соображала, что делать наедине с Артуром.

– Малинка, а ты знаешь, что очкарик очкарику друг, брат и запасные очки? – сверкнул глазами Артур.

– Не знаю. У всех зрение разное, а если ты наденешь мои очки, то точно ничего не увидишь.

– Попробуем? – предложил Артур и потянулся к моему лицу.

– Убери руки, – зашипела я. – Ты зачем сюда опять пришел?

– Шел мимо, а тут ты. Как я могу не поздороваться, Малинка? – подбираясь ко мне с грацией огромного кота, проворчал Артур.

– Привет. Поздоровался? Иди мимо. И в следующий раз проходи мимо не здороваясь. Я не обижусь.

– Да не буду я тебя больше грабить, заучка. Таблицей Менделеева клянусь, – с кристально честным взглядом захопал ресницами Артур. – И вообще, от меня одна сплошная польза. Я и помочь могу.

– А потом съесть. Иди, я тут как-нибудь сама, – я была близка к панике.

Артур стоял слишком близко, а за моей спиной была плита, отрезая путь к отступлению. Артур же наступал, решительно и неумолимо сокращая между нами расстояние.

– Малинка, пошли на свидание? – предложил он.

– Не пойду я с тобой никуда.

И пока я соображала, куда бежать, затравленно косясь в ту сторону, где Софа что-то доказывала боксерам, нас отвлекли:

– Арт, пойдем в магазин, Софочка обещала накормить своих бывших рабов, – позвал Багрова высокий брюнет с голубыми глазами.

Я сдула прядь волос с лица, косясь на Артура.

– Я вернусь, Малинка, ты только жди, – пообещал мне Багров.

Я потянулась за полотенцем, Артур отпрыгнул от меня подальше и первым покинул кухню.

Вся троица поспешила на закуп продуктов, а Соня виновато пожала плечами.

– Накормить?..

Кажется, у меня задергался глаз.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала подруга. – Бери нашу кастрюлю, если Арт не успел все слопать.

– Не успел, – выдохнула я.

Аккуратно взяла кастрюлю, обмотав ручки полотенцем, и мы направились в нашу комнату.

– Ой, Марина, как здорово, что боксеры сейчас соберутся

на нашей кухне, – громко объявила Соня всему коридору.

Двери были не то чтобы крепкие, а слышимость усилило эхо пустого коридора. И я была уверена, что минимум три комнаты с девчонками оживились и тоже решили проявить свои поварские способности.

Мы с подругой переглянулись, улыбнулись и гордо вернулись к себе.

Глава 5

Марина

– Есть хочешь? – спросила я у Сони.

Аккуратно поставила горячую кастрюлю на плиту, открыла крышку, взяла ложку, чтобы попробовать, и поняла, что овощи в супе почти сырые. И посолить я забыла – так спешила избавиться от наглого физкультурника и его не менее нахальных друзей.

– Не хочешь, – тут же исправилась я. – Зараза, второй день подряд поесть спокойно не дает!

– Помочь? – деловито поинтересовалась Соня.

– Да. Продай его кому-нибудь по акции. Ну, один боксер так, а этот в подарок, – хмыкнула я.

– Может, бритвой по горлу – и в колодец? – с улыбкой предложила Соня.

Подруга подошла к столу, тоже попробовала суп, скривилась и закрыла крышку.

– Да, так будет надежнее, – согласилась я. – Кто эти двое, которые разговаривали с тобой на кухне?

– Который был от меня слева – Лука, – Соня посмотрела в потолок, – а справа был Влад.

Я припомнила «правого» Луку с очаровательной улыбкой, темной густой шевелюрой и гренадерским ростом, и серьезного Влада. Тоже брюнета, тоже высокого и тоже голубогла-

зого. Только Влад был чуть шире в плечах, хотя до комплекции физкультурника немного недотягивал. Тому только медведи могли составить достойную конкуренцию, видимо...

– Что от тебя хотел Арт? – падая на свою кровать, с любопытством уточнила Соня.

– Да я откуда знаю? – развела я руками, – пристал как банный лист...

– Интересно, где он был с утра? Раз его даже Демид не нашел.

– Неинтересно, – открестилась я, – совсем. Мог бы и задержаться там, где был все утро, никто бы не расстроился.

Соня хмыкнула, но продолжать разговор не стала.

– Нам нужно за сегодня успеть все десять пунктов домашнего задания по уголовному праву сделать, – напомнила я прокрастинирующей подруге.

Когда мы только заселились в общежитие, Полина быстро ввела нас с Соней в курс дела, пообещав, что уголовное право у нас будет вести милейший Иннокентий Бронеславович Брем. Но, придя на первую пару, мы с удивлением обнаружили вместо пожилого профессора молодого, симпатичного и до зубовного скрежета строгого Логинова Руслана Евгеньевича, который и озадачил нас аж десятью пунктами для самостоятельного изучения.

– Может, у Поли в методичках что-то есть? – вспомнила Соня.

Полина действительно радушно поделилась своими запи-

сями с первого курса, которые нам очень помогали.

– Сейчас посмотрю, – вызвалась я.

Открыла большой шкаф и отпрыгнула в сторону, потому что множество исписанных тетрадей тут же высыпались мне под ноги.

Ругаясь сквозь зубы, навела порядок, отыскивая нужную методичку. Села прямо на пол, листая помятую толстенную тетрадь Поли с первого курса уголовного права.

– Ничего нет, – повернулась я к Соне. – Брем мне нравится все больше.

В дверь кто-то очень неделикатно постучал. Я подпрыгнула на месте, Соня вскинулась, а стук повторился.

Подруга нахмурила брови, поднялась и пошла выяснять, чей борзومتر зашкалил настолько, чтобы так тарабанить в нашу дверь.

И я уже без удивления заметила на пороге злющего физкультурника!

– Софочка, – пропел он, легко сдвигая мою подругу с порога и оккупируя нашу комнату собой, – Малинка... – умилился он, заметив меня сидящей на полу.

Я отложила тетрадь и на всякий случай отползла в сторону.

– Рыжая, ты опять? – наехал на Соню Артур. – Нехорошо, Сонечка. Мы к тебе со всей душой...

– ...и всеми продуктами, – не удержалась я.

Артур неодобрительно на меня покосился и продолжил:

– А ты вот так, вероломно, всю общагу в вашу кухню пригласила.

– Не всю, – поправила Соня, опасливо делая шаг назад.

– Ах-ха... – согласился Артур, в два шага поравнялся со мной и легко, словно пушинку, поднял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.